

Исторические науки

УДК 904

С.В. ЗАХАРОВ, А.А. ГУЩИНА

(Волгоград)

К ВОПРОСУ О САРМАТСКОМ ОРУЖИИ С КОЛЬЦЕВЫМ НАВЕРШИЕМ

Рассматривается проблема возникновения кольцевого навершия клинкового оружия в среде сарматских племен. Сравниваются находки клинкового вооружения всех периодов сарматского времени. Анализируется причина изменения длины мечей с кольцевым навершием в сусловской культуре.

Ключевые слова: сарматы, сарматская эпоха, кольцевое навершие, оружие ближнего боя, клинковое оружие.

SERGEY ZAKHAROV, ANASTASIYA GUSHCHINA

(Volgograd)

CONSIDERING THE ISSUE OF THE SARMATIAN WEAPON WITH RING POMMEL

The issue of origin of ring pommel of edged weapon in the environment of the Sarmatians tribes is considered. There are compared the finds of the edged weapon of all the periods of the Sarmatian epoch, The reason of the change of the length of the weapon with ring pommel in the Suslovksaya structure is analyzed.

Key words: the Sarmatians, Sarmatian period, ring pommel, close-quarter weapon, edged weapon.

За годы исследования и накопившуюся материальную базу археологи установили, что в средне-сарматское время кольцевое навершие было основным для клинкового оружия, и более того, находки с аналогичными морфологическими признаками используются как маркеры сусловской археологической культуры. Однако существующие исследования доказывают наличие такого навершия у находок как в ранне-, так и в позднесарматских погребениях, из-за чего возникает ряд вопросов: формировалось ли оно параллельно с другими навершиями раннесарматского периода, эволюционировало из них или появилось извне? Почему оно сменило серповидное навершие, а уже в следующем периоде господствующим стали клинки без навершия? Есть ли отличия между таким оружием в разных периодах культуры сарматских кочевников?

Происхождение такого типа навершия заинтересовало исследователей ещё в первой половине XX в., и на данный момент можно выделить две гипотезы. Первая – кольцевое навершие появилось в ходе эволюции из антенного и зооморфного наверший. Её придерживается А.М. Хазанов, опираясь на сделанные ранее предположения В. Гинтерса и К.Ф. Смирнова [12, с. 6–9]. Ранее и А.С. Скрипкин был её сторонником [6, с. 122–123], но со временем он изменил своё мнение и выдвинул новую гипотезу – кольцевое навершие появилось из-за восточного влияния на сарматскую культуру [10, с. 336–339]. Археолог отмечал, что такое навершие встречается ещё в бронзовом веке, приводя в качестве аналогии китайские бронзовые кинжалы с кольцевым навершием XIII–XII вв. до н. э., а уже после оно пришло к сарматам вместе с другими инновациями [9, с. 78]. Дополним, что А.С. Скрипкин ещё и опроверг эволюционную теорию, отметив, что при таком подходе оружие со смыкающимися волютами должно было пропасть, уступив место новому типу, но оно продолжает встречаться в сарматских комплексах того же времени, что и с кольцевым навершием [10, с. 339]. Так, найденное оружие с антенновидным навершием в могильнике Кривой Лиман [5, с. 41, рис. 8.3] и меч с кольцевым навершием в Ильёвском курганном могильнике [2, с. 40, рис. 11.5] относятся к среднесарматскому периоду [5, с. 40; 1, с. 28].

Логично, что из-за разных гипотез появились разные трактовки времени первого появления оружия с кольцевым навершием – III в. до н. э. (А.М. Хазанов) [12, с. 8] и II в. до н. э. (А.С. Скрипкин) [10, с. 341–343]. Последнюю датировку поддерживают А.В. Симоненко [5, с. 48], А.Д. Таиров [11, с. 520] и др. Они едины во мнении, что появление такого типа навершия в сарматских погребениях происходит в прохоровской культуре.

Чтобы прийти к выводу и попытаться выбрать «верный» вариант, следует обратиться к вопросу о причинах перехода доминанции определённого навершия клинкового оружия в каждой сарматской эпохе. Так, если отталкиваться от датировки А.М. Хазанова, кольцевидное навершие сформировалось совместно с серповидным, которое общепринято считается главной чертой для раннего этапа развития сарматских кочевых племён. Более того, он сам указывает, что оба этих навершия сложились к III в. до н.э. и были обособленными друг от друга [12, с. 8]. Возникает вопрос, почему именно серповидное навершее стало доминирующим, а не кольцевидное, и уже в следующем культурном этапе ситуация изменилась? Исследователь тоже задаётся им, однако к ответу не приходит [Там же].

Куда более логична версия А.С. Скрипкина – пришедший тип навершия из другой культуры просто вытеснил широко распространённый серповидный вариант [9, с. 77–78; 10, с. 336]. Учитывая, что у сарматов появляются и другие нововведения, можно сделать предположение о сильной роли такого восточного влияния. Сам же процесс вытеснения происходил постепенно, что подтверждает сочетание мечей и кинжалов с кольцевым и серповидным типом навершия в обнаруженных погребениях [8]. По этой же причине в позднесарматской культуре кольцевое навершие сменяет оружие без навершия, что подтверждал А.С. Скрипкин [7, с. 16]. Следовательно, такая трактовка создаёт наиболее целостную причинно-следственную связь, а именно поэтому её и можно считать более рентабельной.

Теперь следует рассмотреть вопрос о том, было ли оружие с рассматриваемым типом навершия одинаковым во всех периодах сарматского времени. Для начала стоит обратиться к выборке А.М. Хазанова [12, с. 5]. Можно увидеть, что в приведённых им данных варьируется оружие с длиной клинка от 20 см до 70 см и выше. Следовательно, выделяются кинжалы, короткие и длинные мечи, но установлено, что последние не характерны для среднесарматского периода – в сусловской культуре широко распространены мечи размером не выше 60 см. Такие выводы делают А.М. Хазанов [Там же] и А.В. Симоненко [5, с. 43]. Вместе с этим мы находим, что у длинных мечей с кольцевым навершием, размеры которых даже превышали 1 м, тоже был период доминанции в своём типе – прохоровская культура, что подтверждают исследования В.М. Клепикова [3, с. 57], И.В. Сергацкова [4, с. 61], А.С. Скрипкина [6, с. 124]. Здесь же отметим и категорическое утверждение И.В. Сергацкова, что для среднесарматской эпохи они вообще не известны [4, с. 61].

Возникает вопрос, почему же длинный размер мечей не используется широко в сусловской культуре? Ответ на него находим у А.М. Хазанова, и по его утверждению, причина такого перехода – широкое распространение копий в среднесарматское время [12, с. 44–45]. В прохоровской культуре копьё обширно не использовались, поэтому популярность была у длинных мечей, находками которых богат ранний период сарматской эпохи. И когда копьё всё же приобрели широкий характер использования, длинные мечи перестали быть востребованы, отдав своё господство более меньшим размерам.

Толчком для таких изменений послужило поражение сарматского войска в войне с понтийским полководцем Диафантом, после которого у сарматов была проведена военная реформа, приведшая к появлению катафрактариев – тяжёлой конницы, вооружённой копьями [Там же, с. 71, 73]. Даже учитывая факт, что современные исследования ставят под сомнение существование этого рода войск у сарматов [1, с. 325, 328; 5, с. 323–325], найти опровержений объяснению описанных выше изменений не удалось. Само же проникновение копий в снаряжение сарматских всадников происходило в результате тесных связей с Кубанью, а также с меотским населением Северного Кавказа [12, с. 45].

На этом история использования длинных мечей сарматскими воинами в бою не заканчивается – уже с I в. н. э. их вновь используют широко, в силу необходимости увеличения мощи лёгкой конницы и слабости наступательного оружия ближнего радиуса действия [Там же, с. 87–88].

Что же касается оружия с кольцевым навершием на позднем этапе существования сарматских племён, то оно не претерпело изменений и продолжило существовать до определённого этапа, символизируя переход от одной культуры к другой. Как утверждает А.М. Хазанов, оно является наиболее однообразным среди других видов клинкового оружия сарматских воинов [12, с. 5], и проведённый анализ накопленного материала позволил выявить основную комбинацию его частей – сомкнутое в единое кольцо навершие и прямое перекрестие (рис. 1.1). За редким исключением удаётся обнаружить экземпляры с иными признаками, как, например, разомкнутое кольцевое навершие и V-образное перекрестие, вершина изгиба которого направлена вверх от рукояти, характерные для меча из кургана с. Осьмушкино (рис. 1.2).

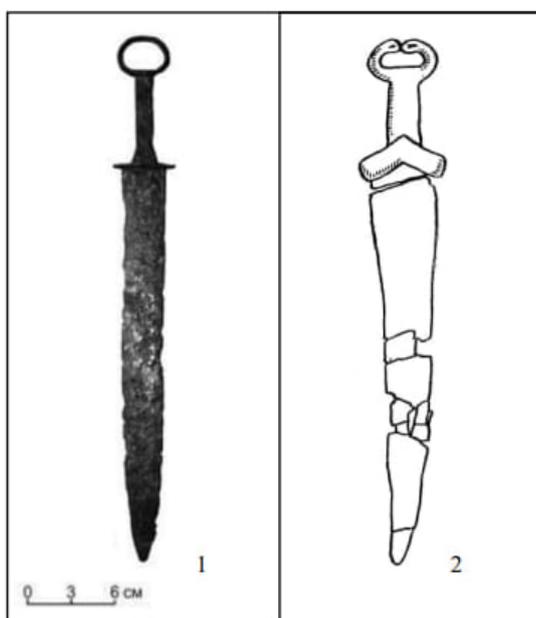

Рис. 1. Мечи с кольцевым навершием.

1 – вариант с сомкнутым навершием и прямым перекрестием [5, с. 46, рис. 10.4].

2 – вариант с разомкнутым навершием и V-образным перекрестием [12, с. 135, таб. 1.3]

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Кольцевой тип навершия клинкового оружия занял важное место в изучении культуры сарматских кочевников, привлекая внимание многих исследователей и породив ряд дискуссий. Появившись под влиянием культур Востока в заключительном этапе прохоровской культуры, оно стало основным для среднего этапа существования сарматов, оставаясь практически неизменным на протяжении всего периода своего господства и демонстрируя изменения в ведении боя сарматскими кочевниками.

Литература

1. Белоусов В.В. Были ли сарматы-катафрактари: источниковедческий анализ // Археологическое наследие. 2020. № 1(3). С. 325–329.
2. Демиденко Ю.В., Мамонтов В.И. Курганы на правом берегу Карповского водохранилища (по материалам Ильёвского курганного могильника) // Древности Волго-Донских степей: сб. науч. ст. Ростов н/Д.: Типография «Аркол», 2017. Вып. № 7. С. 9–42.
3. Клепиков В.М. Раннесарматские мечи в Нижнем Поволжье // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». (г. Челябинск, 22–24 мая 2007 г.). Челябинск: ЮУрГУ, 2007. С. 51–57.

4. Сергацков И.В. Мечи и кинжалы в среднесарматских памятниках Нижнего Поволжья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». (г. Челябинск, 22–24 мая 2007 г.). Челябинск: ЮУрГУ, 2007. С. 58–64.
5. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. 2-е изд. Киев: Издатель Олег Филюк, 2015.
6. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия: проблемы хронологии и её исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990.
7. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия во II–IV веках // Сарматы и Восток: избр. тр. / А.С. Скрипкин; сост.: Е.А. Коробкова, А.В. Белицкий. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 11–36.
8. Скрипкин А.С. Клинковое оружие в разработке хронологии и некоторых вопросов этнополитической истории ранне-сарматской культуры Волго-Уральского региона // Война и военное дело в скифо-сарматском мире: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти А.И. Мелюковой. Ростов н/Д.: ЮНЦ РАН, 2015. С. 191–197.
9. Скрипкин А.С. О происхождении мечей с кольцевым навершием у сарматов в свете миграционной концепции // Сарматы и Восток: избр. тр. / А.С. Скрипкин; сост.: Е.А. Коробкова, А.В. Белицкий. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 77–79.
10. Скрипкин А.С. Сарматские мечи с кольцевым навершием // Сарматы и Восток: избр. тр. / А.С. Скрипкин; сост.: Е.А. Коробкова, А.В. Белицкий. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 335–358.
11. Таиров А.Д. Кинжалы с кольцевым навершием из Миякинского района республики Башкортостан // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й науч. конф. (г. Челябинск, 14–17 апр. 2015 г.). Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2015. С. 516–520.
12. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971.